

УДК 343.2
DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(1).36-45

НЕОЧЕВИДНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ СИЛОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
25 ноября 2020 г.

Дата принятия в печать
19 февраля 2021 г.

Дата онлайн-размещения
9 марта 2021 г.

Ключевые слова

Уголовная политика; обстоятельства, исключающие преступность деяния; правомерное причинение вреда; пределы правомерного причинения вреда правоохранительными органами; законодательная регламентация; правомерная провокация

Аннотация. На сегодняшний день проблема противодействия общественно опасным проявлениям выступает в качестве национального проекта, провозгласившего право граждан на безопасные условия жизни. Все большее внимание уделяется возможностям граждан и правоохранителей законно противостоять преступной экспансии, защищать себя и других людей путем законного применения силы к лицам, совершающим общественно опасные посягательства. К тому же сами граждане не прочь оказать посильную помощь правоохранителям, причем и те, и другие нуждаются в надежном законодательном инструментарии, дающем право на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам без опасения наступления для них правовой ответственности. Существующее положение законодательной ткани и практика ее применения не могут удовлетворять интересам ни граждан, проявляющих гражданскую инициативу в противодействии преступной экспансии, ни представителей силовых структур, осуществляющих оперативные мероприятия по выявлению и раскрытию противоправной деятельности. На наш взгляд, действующих норм УК РФ, прежде всего норм гл. 8, явно недостаточно. Ко всему прочему, их законодательные формулировки далеки от совершенства и позволяют переложить вину за причинение вреда на лиц, осуществляющих причинение вреда в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния. Предлагаются изменения способа правовой регламентации указанных обстоятельств в уголовном законодательстве и на его основе существенные дополнения содержания гл. 8 новыми обстоятельствами с целью повышения эффективности его практической реализации.

NON-OBVIOUS SOLUTIONS TO THE PROBLEMS OF COUNTERING CRIMES BY FORCE

Sergey F. Milyukov, Andrey V. Nikulenko

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, the Russian Federation

Article info

Received
2020 November 25

Accepted
2021 February 19

Available online
2021 March 9

Keywords

Criminal policy; circumstances precluding criminality of the act; lawful harm; limits of lawful harm caused by law enforcement agencies; legislative regulation; legitimate provocation

Abstract. Currently the problem of countering socially dangerous actions is viewed as a national project that declares the right of citizens to safe living conditions. A growing attention is paid to the possibilities that citizens and law enforcers have to lawfully counteract the criminal expansion, to protect themselves and other people through lawful use of force against persons committing dangerous infringements. Besides, the citizens themselves are willing to help law enforcement officers, and both of these groups need secure legislative instruments that authorize inflicting harm on the interests protected by criminal law without fearing legal responsibility. The existing state of legislation and its enforcement cannot satisfy the interests of either those people who show their civic initiative in counteracting the criminal expansion, or the representatives of law enforcement involved in operative measures aimed at identifying and detecting illegal actions. We believe that the current norms of the Criminal Code of the Russian Federation, primarily the norms of Chapter 8, are obviously not sufficient. Besides, their legislative formulations are far from perfect and make it possible to transfer the guilt for inflicting harm onto persons who inflicted this harm in the conditions precluding the criminal character of their actions. The authors suggest changing the legal regulation of these circumstances in criminal legislation and, on this basis, considerably amending the contents of Chapter 8 with new circumstances with the goal of improving the effectiveness of its practical implementation.

В современном мире проблема противодействия опасным преступным проявлениям сохраняет свою остроту [1, с. 67]. Несмотря на внедрение системы «Безопасный город», например в Санкт-Петербурге видеонаблюдением охвачены все 18 районов города (в 2019 г. количество источников видеозаписи в рамках системы «Безопасный город» составило 30 491, установлены 128 терминалов экстренной связи «гражданин — полиция»), установку приборов видеофиксации в общественных местах и другие не менее значимые решения технического характера, преступлений против личности отнюдь не становится меньше.

Значительные экономические потрясения, вызванные различными внутренними и внешними факторами — неуспешным управлением, коррупцией, несправедливым распределением материальных ресурсов, социальным неравенством, а также политической конъюнктурой и коронавирусной инфекцией, увеличили, по данным Росстата, во втором квартале 2020 г. число россиян с доходом ниже величины прожиточного минимума на 1,3 млн чел. по отношению к аналогичному периоду 2019 г., что составило 19,9 млн чел. (13,5 % населения страны). Согласно приказу Минтруда, прожиточный минимум был равен 10 843 р. на душу населения¹ [2]. Отметим, что количество бедных продолжает оставаться довольно значительным, что непременно должно повлечь за собой социальные антагонизмы.

Несомненно, обострение социальных противоречий, по законам, открытым отечественной и зарубежной криминологией еще в XIX — начале XX в., должно сопровождаться энергичным ростом преступности. Однако она в течение долгих лет якобы неуклонно снижается. Так, по сведениям МВД России, за 2020 г. уровень преступности увеличился всего на 1 %. Число преступлений против личности сократилось на 5,1 %, количество преступлений, совершенных с использованием оружия, — на 6,6 %, разбоев — на 21,7 %, грабежей — на 16,2 %, краж — на 3,0 %. В то же время удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений вырос до 27,6 %².

¹ Росстат: число бедных россиян выросло во втором квартале 2020 года до 19,9 млн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9498117>.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июнь 2020 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20597695>.

Некоторые специалисты, в том числе и Я.И. Гилинский, склонны верить этим данным, объясняя это общемировыми тенденциями ухода криминально активной части населения в виртуальную реальность [3, с. 15; 4, р. 272]. Причем на Западе, в частности в США, это происходит намного стремительнее, чем в России, особенно в студенческой среде [5; 6; 7, с. 18]. Отчасти, разумеется, так и есть. Например, за 2020 г. зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 73,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5 до 25,0 %.

Однако мы объясняем этот парадокс гораздо проще: идет процесс свертывания противодействия государства преступной экспансии, своеобразная «денационализация» борьбы с преступностью, которая, в свою очередь, вызвана отвлечением больших кадровых и технических ресурсов на политическое противостояние и неуклонным снижением уровня оперативно-розыскного, следственного, прокурорского и судейского мастерства, падением качества нормативного обеспечения возбуждения, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

«Немощь» правоохранителей становится настолько очевидной, что бороться с преступностью предлагается при помощи частных детективов, причем наделяя их, по сути, правом проведения оперативно-розыскных мероприятий. Так, 29 июля 2020 г. «Российская газета» опубликовала весьма интересную информацию о том, что заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по безопасности и противодействию коррупции А.Б. Выборный предлагает прописать в УПК РФ определение результатов работы частных детективов. Цель законопроекта — легализовать в уголовном судопроизводстве доказательства, полученные в результате частной детективной деятельности: «Автор законопроекта предложил внести уточнения в статью 89 УПК и, по сути, приравнять частную детективную деятельность к оперативно-розыскной деятельности. То есть, если законопроект станет законом, эти «частные» сведения примут все — суды, полиция, Следственный комитет. Уголовно-процессуальное законодательство формально разрешает приобщать результаты частного расследования в качестве доказательств, но прямого указания на это нет.

Депутат озвучил данные Генпрокуратуры: в 55,8 процента случаев следователи отказались от использования материалов частного расследования из-за отсутствия в УПК соответствующего пункта. По словам автора законопроекта, сегодня в России зарегистрировано 995 частных детективов. Но на самом деле их гораздо больше, и спрос на них растет» [8].

Согласимся, что привлечение и использование сил и средств частных охранников и частных сыщиков в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности следует только приветствовать [9, с. 39], тем более что государство в последнее время лишь сокращает штатную численность МВД России (и других правоохранительных ведомств), уповая, по-видимому, на помощь граждан в выполнении задачи борьбы с преступностью да повсеместное внедрение системы «Безопасный город», предусматривающей оборудование общественных мест камерами видеонаблюдения. Разумеется, эта система во многом себя оправдывает, но пока «машина» не может полностью заменить человека, как и частный детектив — сотрудника правоохранительных органов. Хотя перекалывание охраны своих прав и законных интересов на плечи законопослушного населения требует как минимум проведения некоторых правовых мер, а именно корректировки норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве за счет их максимально «комфортной» формулировки для лиц, осуществляющих акт необходимой обороны.

Для реализации этих полномочий частным сыщикам разрешено проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий: опрос граждан, наведение справок, исследование предметов и документов, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Разумеется, в законе Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1997 г. № 2487-1 (далее — Закон № 2487-1) эти действия сформулированы несколько иначе (с некоторыми оговорками, требующими устного или даже письменного согласия), чем в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, но значение от этого не меняется.

Кроме того, в соответствии со ст. 5 Закона № 2487-1 «при осуществлении частной сыскальной деятельности допускается использование ви-

део- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, в соответствии с законодательством Российской Федерации», как, впрочем, это указано и в законодательстве, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность.

Возвращаясь к проблеме легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, нельзя не упомянуть ч. 2 ст. 75 УПК РФ, которая прямо указывает на доказательства, полученные с нарушением закона, в том числе обнаруженные в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, на наш взгляд, предлагаемых изменений в ст. 89 УПК РФ явно недостаточно, потребуется внесение поправок и в законодательство о частной, детективной и охранной деятельности.

Кроме того, императивное требование о том, что детектив не вправе собирать информацию о частной жизни лица, сводит на нет возможное использование результатов проведения таковых мероприятий. Ведь в ходе опросов, осмотров, наведения справок и тем более видео-, аудио- и фотофиксации нанятый сыщик вольно или невольно получит ту или иную информацию о частной жизни.

Другой немаловажный момент содержится непосредственно в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, признающей недопустимыми «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности».

Таким образом, предлагаемые изменения, в сущности безо всяких условий правомерности, предоставляют детективам право производить сбор информации о частной жизни другого лица или событиях, представляющих интерес. И если оперативные работники, являясь должностными лицами правоохранительных или иных государственных органов, наделены наряду с правом вторжения в частную жизнь (в определенных случаях и пределах) еще и обязанностью хранить государственную и служебную тайну, то что ждать от наемного работника (частного детектива), который работает исключительно за денежное вознаграждение?

Отметим, что граждане сами не прочь участвовать в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в том числе путем применения оперативных методов, в частности провокаций, которыми славится де-

тельность некоторых движений [10, с. 9; 11]. Кстати, Фонд «Общественный вердикт» готовит к публикации исследование, посвященное деятельности вигилантов — активистов, наделяющих себя функциями охраны общественного порядка. Из него следует, что россияне не только одобряют такие попытки перехвата полицейских функций, но и подчас готовы мириться с сопутствующим насилием. Лидеры движений вигилантов «СтопХам» и «Антидилер» заявили, что насилия к гражданам не применяют и помогают обществу, в том числе бороться с «оборотнями в погонах» — полицейскими, замешанными в криминальной деятельности.

Исследователи обработали около 3 тыс. анкет, из них 2 864 полностью заполнены. Опрос проводился в Интернете в течение четырех дней, и цифры соответствуют стандартной социологической выборке: 56 % респондентов считают, что одни граждане могут принуждать к порядку других; 34 % ответили, что это все же исключительная функция полиции; 38 % опрошенных одобрили применение вигилантами силы; против этого высказались 47 %. Из опроса следует, что деятельность таких активистов считают «полезной» или «скорее полезной» 16 и 40 % респондентов соответственно. Явный вред от такой деятельности усматривает лишь каждый десятый респондент, еще 25 % считают ее «скорее вредной». «Люди готовы фактически признать право на осуществление полномочий полиции гражданами, которые играют в полицейских, принуждая других следовать их требованиям, а иногда и наказывая за неподчинение», — считает автор исследования, руководитель исследовательских программ «Общественного вердикта» А. Новикова [12].

Именно провокационным методом пытался выразить свое мнение и реализовать конституционное право на свободу слова противник А.А. Навального на митинге в Москве 23 января 2021 г. Он забрался на фонарный столб, держа плакат с призывом депортировать Навального. Разумеется, сторонники оппозиционера стащили молодого человека со столба и избили его³.

Возможно, на наших глазах происходит «революция», и органы, имеющие право на проведение оперативно-розыскной деятельности, будут дополнены другими участниками уголовного судопроизводства.

³ Митингующие в Москве скинули противника Навального с фонаря // Лента.ru. URL: https://lenta.ru/news/2021/01/23/kesar_poletel.

Однако вернемся к необходимой обороне. На наш взгляд, она представлена минимум в двух ипостасях — как защита себя, других лиц, общества и государства от общественно опасных посягательств и как действенное средство в борьбе с преступными проявлениями со стороны правоохранительных органов. В отношении последних, по нашему мнению, речь должна идти именно о борьбе — активном наступательном движении вперед, а стало быть, в руках правоохранителей должен находиться серьезный и доступный инструментарий, способный удовлетворять увеличивающимся запросам повседневной криминальной действительности.

Однако всякая инициатива правоохранителей в таких делах чревата наступлением для них неблагоприятных последствий — уголовным наказанием. Одним из своеобразных табу является запрет на провоцирование обороны или оперативный эксперимент, который осуществляется не только субъектами оперативно-розыскной деятельности. Зачастую ученые-криминалисты уклоняются от обсуждения данной проблемы [13, с. 678–684; 14], либо обходятся лишь упоминанием о ней.

Норма о провокации необходимой обороны в российском головном законодательстве отсутствует. Только ст. 304 УК РФ говорит о ней, но лишь в негативном свете. Исключение составляет оперативный эксперимент в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Наука уголовного права также идет по пути провозглашения недопустимости и априорной преступности провокации обороны. Согласно общепринятым научным воззрениям, необходимая оборона отсутствует в случаях, когда с целью расправы лицо провоцирует нападение. Следственно-судебная практика оперирует аналогичным понятием, взятым на вооружение.

Полагаем, что есть и обратная сторона данного явления, а именно правомерная провокация обороны [10]. Разумеется, право на провокацию обороны следует законодательно предоставить лишь квалифицированным представителям правоохранительных структур, в частности полицейским, хотя подчеркнем, что она давно взята на вооружение разведками всего мира.

Придерживаясь наступательной позиции в борьбе с преступностью, заметим, что отдельные ученые [15, с. 230–231] и даже некоторые правоохранители исключают даже возможность наступательных (читай — активных) действий

в противодействии общественно опасным посягательствам. Такое положение может свидетельствовать лишь о слабости и неспособности должным образом противостоять преступной экспансии, защитить простых граждан и обеспечить им необходимый уровень безопасности⁴.

Оказываются на слуху успешные примеры проведения правоохранными органами специальных операций, когда без применения силовой поддержки бойцов СОБР или ОМОН, а лишь проявляя оперативную смекалку, злоумышленников заставляли выдать свои преступные намерения. Это ловля преступников на «живца», когда в роли «жертвы» выступает сотрудник полиции (например, женщина-полицейский при проверке информации об изнасилованиях), а «прикрытие», т.е. силовое сопровождение операции, осуществляют работники, имеющие достаточный уровень оперативной работы для скрытного наблюдения за объектом.

ФБР выбрало новую тактику в войне против детской порнографии: взламывать онлайн-страницы подозреваемых, чтобы проникать в закрытые группы, которые распространяют противозаконный контент. Ордер на обыск, имеющийся в распоряжении американского Forbes, рассказывает о беспрецедентной операции, в ходе которой федералы контролировали аккаунты в Instagram и канадском мессенджере Kik уже осужденного педофила.

По мнению ряда специалистов, «...банды усиливают участие в насилии. Авторы полагают, что связанные с бандами насильственные преступления вызывают новые преступления, как бы заражая своим примером...» [16].

Британские спецслужбы, включая полицию, используют несовершеннолетних детей в качестве агентов в своих операциях против организованной преступности. Правительство считает, что в этом нет никаких проблем. Комитет палаты лордов британского парламента забил тревогу, узнав о планах правительства расширить полномочия правоохранительных органов в отношении использования детей в качестве информаторов. Во многих случаях, говорится в докладе, «полиция и другие спецслужбы прибегают к вербовке подростков в возрасте до 16 лет с целью получения от них информации о наркодельцах, террористах и других правонарушителях». В приложениях к докладу опубликована переписка Министерства внутрен-

⁴ Law Reports of Trials of War Criminals. Vol. XV. London, 1949. P. 870.

них дел с председателем комитета, из которой следует, что детей с целью получения информации использует не только полиция, но и разведывательные службы. Он также оправдывает необходимость использования таких агентов. «Например, может быть трудным получать данные о деятельности преступных группировок без внедрения в их ряды несовершеннолетних агентов. Такие агенты могут не только получать данные о деятельности конкретной группы, но и предоставлять следователям сведения о том, каким образом общаются между собой молодые члены той или иной банды»⁵.

По мнению некоторых ученых, видимо, как раз отвергающих наступательный характер в борьбе с преступностью и оставляющих за полицейскими лишь функцию регистрации преступлений, в России такое разрешить нельзя. Так, А.В. Савинский, критикуя позицию М.П. Смирнова, говорит: «Сторонники легитимации оперативного эксперимента с элементами провокации в качестве весомого аргумента в поддержку своих взглядов ссылаются на зарубежную оперативно-розыскную практику». На самом деле в ряде стран (США, Германия и др.) [17; 18] «провокация, «вовлечение в ловушку» как метод оперативно-розыскной деятельности активно используется на направлениях борьбы с коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, терроризмом. При этом зарубежный законодатель разрешает провокацию в отношении лиц, которые, судя по имеющейся у оперативно-розыскных органов сведениям, «готовы», «склонны» к совершению преступления, противоправный характер провоцируемой деятельности «в разумной степени» очевиден им, они уже занимаются криминальной деятельностью» [19, с. 29]. По его мнению, «ссылки на иностранный опыт не вполне корректны: оперативно-розыскная практика полиции в развитых западных странах не отягощена столь тяжелой наследственностью, как в России. Да и правосознание сотрудников правоохранительных органов у нас находится пока далеко не на уровне мировых стандартов по части соблюдения прав и свобод личности» [20, с. 204–205].

По-видимому, проще не предоставлять оперативным работникам сколько-нибудь внятной правовой базы. Пусть руководствуются только подзаконными нормативными правовыми акта-

⁵ «Дети-шпионы»: британские спецслужбы используют агентов-подростков // BBCNews. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-44906588>.

ми, следование положениям которых приведет лишь к сворачиванию решительных мер противодействия преступным проявлениям из одной лишь боязни сотрудников полиции попасть на скамью подсудимых. Отсутствие понятных легальных (несекретных) правовых предписаний и дозволений в оперативной работе будет на руку преступникам, позволяя им избегать заслуженной ответственности сейчас и, разумеется, в будущем.

Общеизвестны и литературные примеры подобных действий. Так, В.О. Богомолов в романе «Момент истины» подробно описывает провоцирующую ситуацию со стороны советских разведчиков для изобличения диверсантов, переодетых в форму офицеров Красной армии и имеющих при себе необходимые документы, с целью проявления ими преступных намерений. Не менее известным является «Эра милосердия» братьев Вайнеров, где оперативник внедряется в банду, провоцируя ее членов совершить нападение на правоохранителей. В июне 2020 г. «бутовского маньяка ловили на живца: каждый вечер в Южное Бутово выходили гулять самые красивые работницы ГУ МВД Москвы под прикрытием. Дело в том, что подозреваемый очень быстро бегал. В одном из эпизодов его пытался догнать муж потерпевшей, мастер спорта по легкой атлетике, но напавший смог от него убежать. Он не попадал на камеры и действовал очень быстро. Следователи подозревали, что маньяк мог перейти к более серьезным нападениям, поэтому поймать его нужно было как можно скорее. В полиции выбрали самых красивых сотрудниц, которые должны были выманить маньяка. Они прогуливались по району с 20 до 2 часов ночи, а рядом с ними постоянно дежурили несколько оперативников. Но поймали мужчину не в рамках спецоперации — его просто задержали по фотороботу и доставили в отдел, где его опознали несколько потерпевших»⁶.

Речь идет о таких ситуациях, когда представители силовых структур умышленно обостряют обстановку для того, чтобы потенциальный преступник (подозреваемый) «проявил» себя как таковой [21, с. 17], а кого «пугает» слово «провокация», то этот термин вполне заменим на более нейтральный — «оперативный эксперимент». Однако при этом права на допустимую провокацию будут начисто лишены инициативные граждане.

⁶ URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Ft.me%2Fbazabazon&post=-139453095_2321034&cc_key=

Впрочем, еще в 2012 г. Верховный Суд РФ дал понятие полицейской провокации: «Проведение проверочной закупки, как правило, обусловлено необходимостью выявления лица, занимающегося незаконной реализацией наркотических средств, а также документирования его противоправной деятельности. Для проведения указанного ОРМ требуются данные, свидетельствующие о незаконной деятельности лица, в отношении которого планируется провести закупку, а также следует закрепить эти данные, придать им такую процессуальную форму, которая позволит в будущем признать их доказательствами по делу». Провокация — одно из самых опасных нарушений, совершаемых оперативниками. «По мнению высшей судебной инстанции, под ней судам следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ)»⁷. Правоведы, разрабатывающие данную проблематику, пытаются сформулировать собственное определение провокации преступления, формулируя его как «...умышленные действия лица (провокатора), направленные на возбуждение желания у другого лица (провоцируемого) совершить общественно опасное деяние... в целях привлечения провоцируемого к уголовной ответственности...» [22, с. 94].

Впрочем, доверие к полиции стремительно падает как в России, так и за рубежом. По оценкам иностранных специалистов, слишком «мало свидетельств связи между встречами граждан с полицией и обязанности подчиняться представителям власти и доверием к процессуальной справедливости» [23].

В то же время «СМИ узнали, что полицейских обучат правильно закупать наркотики.

Сотрудникам правоохранительных органов теперь придется дожидаться предложения приобрести наркотики. Такие переговоры должны быть задокументированы аудиозаписью. Также нельзя повторно просить или заставлять человека продать вещества, если первоначально он ответил отказом. Кроме того, для контрольной закупки необходимо собрать данные из разных источников. Поводом для интереса полиции может стать, например, осведомленность человека о ценах на наркотики и способность их

⁷ Российская газета. 2012. 3 июля.

достать. При этом одной контрольной закупки недостаточно, чтобы доказать причастность человека к противоправным действиям. Указывается, что МВД России могло упорядочить процедуру контрольной закупки из-за участвовавших жалоб граждан России в Европейский суд по правам человека. Кроме того, свое влияние могло оказать и дело журналиста-расследователя И. Голунова, которого обвиняли в покушении на сбыт запрещенных веществ»⁸.

Представляется, что ситуация с наркотрафиком и наркопотреблением в Российской Федерации настолько стабилизировалась, что остается лишь упразднить специализированное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России, как это было сделано ранее в отношении ФСКН России.

Одновременно «Федеральная налоговая служба получает право делать ставки в казино, букмекерских конторах и тотализаторах, а также покупать лотерейные билеты, но все это в форме контрольной закупки для выявления организаторов нелегальных азартных игр и лотерей в интернете. Закон об этом (Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 6.2 и 21 Федерального закона «О лотереях» и статьи 5.1 и 15.1 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2019 г. № 239-ФЗ. — С. М., А. Н.) вступил в силу 6 августа 2019 г. Ежедневно три сотрудника службы будут делать в среднем по три ставки, на пополнение их виртуальных счетов потребуется около 533 тысяч рублей в год, указывалось в материалах правительства. Этим сотрудникам закон разрешит и получать выигрыш, но его, по всей видимости, придется обращать в доход бюджета. По итогам контрольной закупки ФНС будет инициировать блокировку сайтов нарушителей и вносить данные о них в специальные перечни — организаторов нелегальных азартных игр и нелегальных лотерей. Банки обязаны блокировать платежи в адрес попавших в эти перечни лиц»⁹.

Возможно, в УК РФ в недалеком будущем появится статья о незаконном обогащении. На законодательном уровне продолжается «закручивание гаек» в отношении чиновников, которые при

⁸ «Без провокаций». СМИ узнали, что полицейских обучат правильно закупать наркотики // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2019/07/29/022/>.

⁹ Российская газета. 2019. 31 июля.

не очень больших официальных доходах живут явно не на эти деньги, имея виллы, самолеты и пароходы. В Госдуму внесен пакет законопроектов, направленных на противодействие коррупции, их авторами выступили несколько депутатов во главе с С.М. Мироновым. Они предлагают добавить в УК РФ статью о незаконном обогащении — «значительном превышении (на сумму более 5 млн руб.) стоимости активов должностного лица над размером его законных доходов»¹⁰.

В случае законодательной реализации этого и ему подобных проектов резко актуализируется потребность в оперативно-розыскных приемах выявления такого рода имущества у коррупционеров. Вот здесь пригодится разумная провокация в виде предложения сделок купли-продажи дорогой недвижимости, антиквариата, элитного автотранспорта и т.п.

По нашему мнению, только активные, в том числе «провокационные», действия правоохранителей способны еще хоть как-то переломить существующую ситуацию. Потому предложенная нами норма о «правомерной» провокации [10, с. 13; 11, с. 53; 24, с. 50–51] может быть успешно использована и для активных действий должностных лиц правоохранительных органов при осуществлении провокации необходимой обороны.

На основании изложенного предлагаем дополнить ст. 37 УК РФ частью 2.2 в следующей редакции: «Провокация посягательства не порождает состояния необходимой обороны, за исключением случаев, когда она выразилась в правомерных действиях, в том числе предусмотренных статьей 39.1 настоящего Кодекса».

«Статья 39.1. Правомерная провокация:

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате правомерной провокации для изобличения виновного в совершении преступления и пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний, если иными средствами изобличить такое лицо (лиц) в данной ситуации не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, т.е. умышленных

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части введения понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции : законопроект № 757818-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/757818-7>. Законопроект прошел предварительное рассмотрение профильным комитетом и направлен на рассмотрение Советом Государственной Думы 11 ноября 2019 г.

действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния и личности виновного.

2. При оценке правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам учитываются, наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, личность, способы уклонения от ответственности, разумная необходимость в причинении вреда для достижения целей провокации и иные обстоятельства, связанные с фактом осуществления провокационных действий.

3. Превышением пределов правомерной провокации признается причинение вреда,

явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности совершенного (совершаемого) провоцируемым лицом деяния. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

4. Положения частей 1–3 настоящей статьи в полной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки или служебного (должностного) положения. В случае противоречия содержания норм других законодательных или подзаконных нормативных правовых актов применяются положения настоящей статьи».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пархоменко С.В. Необходимая оборона в контексте реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина / С.В. Пархоменко // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 6 (68). — С. 67–70.
2. Манукиян Е. Росстат объяснил снижение количества малоимущих россиян в начале года / Е. Манукиян // Российская газета. — 2020. — 17 июля.
3. Гилинский Я. Девиантность в обществе постмодерна / Я. Гилинский. — Санкт-Петербург : Алетей, 2017. — 280 с.
4. Humphrey J. *Deviant Behavior* / J. Humphrey. — New York : Prentice Hall, 2006. — 410 p.
5. Finn J. A survey of online harassment at a university campus / J. Finn // *Journal of Interpersonal violence*. — 2004. — Vol. 19, № 4. — P. 468–483.
6. Cyberbullying in higher education: a literature review / L.K. Watts [et al.] // *Computers in Human Behavior*. — 2017. — Vol. 69. — P. 268–274.
7. Гуринская А.Л. Безопасность студентов на университетском кампусе: угрозы и меры противодействия / А.Л. Гуринская // Преступность несовершеннолетних и ее профилактика : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 27 дек. 2019 г. / под общ. ред. С.У. Дикаева. — Санкт-Петербург, 2020. — С. 16–19.
8. Козлова Н. Элементарно, Ватсон / Н. Козлова // Российская газета. — 2020. — 29 июля.
9. Милюков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2015. — 560 с.
10. Милюков С.Ф. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2018. — № 1 (68). — С. 8–14.
11. Милюков С.Ф. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Актуальные проблемы экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 4 (40). — С. 45–53.
12. Старикова М. Если кто-то кое-где у нас герой. Россиянам нравится игра в полицию / М. Старикова // Коммерсантъ. — 2020. — 31 июля.
13. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1 : Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. — Санкт-Петербург : Юрид. центр прессы, 2008. — 1133 с.
14. Толкаченко А.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / А.А. Толкаченко // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. — 12-е изд. — Москва : Юрайт, 2012. — С. 144–149.
15. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. — Москва : Союз криминалистов и криминологов, 2015. — 990 с.
16. Brantingham P.J. Is Gang Violent Crime More Contagious than Non-Gang Violent Crime? / P.J. Brantingham, B. Yuan, D. Herz // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2020. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10940-020-09479-1>.
17. Anderson E. Code of the street: decency violence and the moral life of the inner city / E. Anderson. — New York : Norton and Company, 1999. — 352 p.
18. Braga A.A. Focused deterrence strategies and crime control / A.A. Braga, D. Weisburd, B. Turchan // *Criminal Public Policy*. — 2018. — Vol. 17, iss. 1. — P. 205–250.
19. Савинский А.В. О соотношении оперативного эксперимента, провокации и обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Савинский // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 3. — С. 23–38.
20. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран / М.П. Смирнов. — Москва : Экзамен, 2002. — 543 с.
21. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Никуленко. — Санкт-Петербург, 2019. — 47 с.
22. Жарких И.А. Понятие и признаки провокации преступления: системный подход / И.А. Жарких // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 18-й Междунар. науч.-практ. конф. — Москва, 2021. — С. 88–94.
23. Are Trustworthiness and Legitimacy «Hard to Win, Easy to Lose»? A Longitudinal Test of the Asymmetry Thesis of Police-Citizen Contact / T.R. Oliveira, J. Jackson, K. Murphy, B. Bredford // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2020. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10940-020-09478-2>.

24. Милуков С.Ф. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника) / С.Ф. Милуков, Ю.В. Зуева ; под ред. В.М. Баранова. — Москва : Проспект, 2021. — 144 с.

REFERENCES

1. Parkhomenko S.V. Necessary Defense in the Context of the Implementation of Constitutional Rights and Freedoms of Man and Citizen. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2018, no. 6 (68), pp. 67–70. (In Russian).
2. Manukiyani E. Rosstat explained the reduction in the number of low income Russians at the beginning of the year. *Rossiiskaya Gazeta*, 2020, July 17. (In Russian).
3. Gilinskii Ya.I. *Deviantnost' v obshchestve postmoderna* [Deviation in the Post-Modern Society]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2017. 220 p.
4. Humphrey J. *Deviant Behavior*. New York, Prentice Hall, 2006. 410 p.
5. Finn J. A Survey of Online Harassment at a University Campus. *Journal of Interpersonal Violence*, 2004, vol. 19, no. 4, pp. 468–483.
6. Watts L., Wagner J.B., Velasquez B.J., Behrens P.B. Cyberbullying in Higher Education: A Literature Review. *Computers in Human Behavior*, 2017, vol. 69, pp. 268–274.
7. Gurinskaya A.L. Student safety at university campus: threats and counteraction measures. In Dikaev S.U. (ed.). *Prestupnost' nesovershennoletnikh i ee profilaktika. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 27 dekabrya 2019 g.* [Juvenile crime and its prevention. Inter-University Research and Practice Conference Materials, Saint Petersburg, December 27, 2019]. Saint Petersburg, 2020, pp. 16–19. (In Russian).
8. Kozlova N. Elementary, my dear Watson. *Rossiiskaya Gazeta*, 2020, July 29.
9. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo obshchestvenno opasnoe deyanie* [Infliction of Harm on a Detained Person who has Committed a Socially Dangerous Act]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentri Publ., 2015. 560 p.
10. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Defence Provocation: from Unconditional Negation to Reasonable Estimate. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2018, no. 1 (68), pp. 8–14. (In Russian).
11. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Subornation in Struggle against Corruption: Dialectic Contradiction and Ways out of it. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 4 (40), pp. 45–53. (In Russian).
12. Starikova M. If someone somewhere is a hero. Russians like to play the police. *Kommersant*, 2020, July 31. (In Russian).
13. Korobeev A.I. (ed.). *Polnyi kurs ugovornogo prava* [A Complete Course in Criminal Law]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentri Press Publ., 2008. Vol. 1. 1133 p.
14. Tolkachenko A.A. Circumstances excluding the criminality of an act. In Lebedev V.M. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. 12th ed. Moscow, Yurait Publ., 2012, pp. 144–149. (In Russian).
15. Matskevich I.M., Kadnikov N.G. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti* [Russian Criminal Law. General and Special Parts]. Moscow, Soyuz Kriminalistov i Kriminologov Publ., 2015. 990 p.
16. Brantingham P.J., Yuan B., Herz D. Is Gang Violent Crime More Contagious than Non-Gang Violent Crime? *Journal of Quantitative Criminology*, 2020. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10940-020-09479-1>.
17. Anderson E. *Code of the Street: Decency Violence and the Moral Life of the Inner City*. New York, Norton and Company, 1999. 352 p.
18. Braga A.A., Weisburd D., Turchan B. Focused deterrence strategies and crime control. *Criminal Public Policy*, 2018, vol. 17, iss. 1, pp. 205–250.
19. Savinsky A.V. About the Relation of the Operational Experiment, Provocation and Circumstances Excluding Crime of Action. *Sibirskie ugovorno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2018, no. 3, pp. 23–38. (In Russian).
20. Smirnov M.P. *Kommentarii operativno-rozysknogo zakonodatel'stva RF i zarubezhnykh stran* [Comments of the operational investigation legislation of the Russian Federation and foreign countries]. Moscow, Ekzamen Publ., 2002. 543 p.
21. Nikulenko A.V. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: kontseptual'nye osnovy ugovorno-pravovoi regulatsii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Circumstances excluding the criminal character of an action: conceptual basis of criminal law regulation. Doct. Diss. Thesis.]. Saint Petersburg, 2019. 47 p.
22. Zharkikh I.A. The concept and features of provoking a crime: a systemic approach. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy 18-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century. Materials of the 18th International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2021, pp. 88–94. (In Russian).
23. Oliveira T.R., Jackson J., Murphy K., Bredford B. Are Trustworthiness and Legitimacy «Hard to Win, Easy to Lose»? A Longitudinal Test of the Asymmetry Thesis of Police-Citizen Contact. *Journal of Quantitative Criminology*, 2020. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10940-020-09478-2>.
24. Milyukov S.F., Zueva Yu.V., Baranov V.M. (ed.). *Neobkhodimaya oborona v sisteme mul'tipravovogo instituta samoza-shchity (doktrina, praktika, tekhnika)* [Justifiable defense in the system of multi-law institute of self-defense (doctrine, practice, technique)]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 144 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Милуков Сергей Федорович — профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. М.В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Milyukov, Sergey F. — Professor, Chair of Criminal Law, Herzen State Pedagogical University of Russia, Doctor of Law

ческого университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: dikoe polesf@gmail.com.

Никулenco Андрей Вячеславович — профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: nikulenkoa@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Милуков С.Ф. Неочевидные решения проблем силового противодействия преступности / С.Ф. Милуков, А.В. Никулenco. — DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).36-45 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 36–45.

Professor, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: dikoe polesf@gmail.com.

Nikulenko, Andrey V. — Professor, Chair of Criminal Law, Herzen State Pedagogical University of Russia, Doctor of Law, Ass. Professor, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: nikulenkoa@mail.ru.

FOR CITATION

Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Non-obvious solutions to the problems of countering crimes by force. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 36–45. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).36-45. (In Russian).